

НАУЧНЫЕ
СООБЩЕНИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН КАК РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ЕДИНИЦА

© 2017 г. Константин Геннадьевич Салтыков¹

Продуктивность исследований, предметом которых являются семантические характеристики юридических терминов, обусловлена их актуальностью в свете интенсивного развития юриспруденции и юридической лингвистики. Одной из основных функций юридических терминов является обозначение специальных понятий определенной области знания. Сложность вербализируемых юридическими терминами правовых категорий заставляет обратиться к содержательной структуре термина, как средства юридической техники. Обозначенное направление представляется особенно перспективным, так как оно ориентировано на комплексное всестороннее изучение системы терминов юридического языка и семантики юридического термина. Не утратили научной новизны исследования специфики специальной юридической лексики как самостоятельного, отдельного пласта в составе языка. В статье уточняются и дополняются имеющиеся представления о процессе и особенностях терминологической номинации правовых явлений.

The productivity of research, the subject of which are the semantic characteristics of legal terms, due to their relevance in the context of the rapid development of law and legal linguistics. One of the main functions of legal terms is the designation of special concepts specific area of knowledge. The complexity verbalized legal terms legal categories, in turn, prompts the content of the term structure, as a means of legal technique. The indicated direction is particularly promising because it is focused on comprehensive study system terms of legal language and legal semantics of the term. Has not lost its scientific novelty of research the specifics of a special legal vocabulary as a distinct and separate layer in the composition language. In the article are corrected and supplemented the existing concepts about the process and features of terminological nomination of legal phenomena.

Ключевые слова: термин, дефинитивная функция, терминология, комплексная языковая единица, семантика, юридический феномен, репрезентация, специальная юридическая лексика, функции юридического термина.

Key words: term, definitive function, terminology, complex linguistic unit, semantics, legal phenomenon, representation, special legal vocabulary, functions of the legal term.

Неотъемлемым свойством человека является речемыслительная деятельность. Имплицитно протекающие в человеческом сознании процессы находят эксплицитное выражение в языковой системе, средства которой определяют степень творческой свободы индивида в познании мира. Своеобразным коррелятом ментальных операций, протекающих в сознании человека, являются термины², которые включаются в лексику языка в качестве самостоятельных номинативных единиц, соответствующих определенным понятиям. Значение термина обычно представлено дефиницией, отражающей структурированные отношения между явлениями или объектами.

Современная научная литература отличается многоаспектностью в рассмотрении термина. Остаются спорными, вызывающими острые дискуссии вопросы: природа термина как репрезентанта понятия, терминологичность словосочетаний номинативного типа, формирование терминологических основ отдельных областей научного знания и придание им универсального характера.

В.В. Виноградов видел основную особенность термина в том, что слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т.е. или является средством четкого обозначения и тогда оно – простой знак, или оно – средство логического определения, тогда это – научный термин³. В истории терминологии не часто возникают проблемы лексической сочетаемости, синонимии, антонимии так как судьба слова-термина никак не связана с судьбой других слов⁴. Вместе с этим, аттестуя термины как речевые номинативные единицы научного стиля, В.П. Даниленко отмечает: “Термины – это слова, и ничто языковое им не чуждо”⁵.

Термин образует со сходными единицами систему либо стремится к ее образованию для отражения системы понятий определенной предметной области и выполнения общей функции (коммуникативной). Под системой понимается сбалансированная устойчивая совокупность существующих и вновь появляющихся элементов, которая поддерживает необходимые связи и отношения в ходе своего целостного функционирования⁶. Основными признаками системы являются: а) элементы и их совокупность – объектность; б) отношения между элементами

¹ Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: terminpravo@mail.ru). Konstantin Saltykov, associate Professor of civil and legal disciplines of the far Eastern juridical Institute of MIA of Russia, PhD in law, associate Professor (E-mail: terminpravo@mail.ru).

² См.: Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002. С. 15.

³ См.: Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.

⁴ См.: Капанадзе Т.А. О понятиях “термин” и “терминология” // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 78.

⁵ Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М., 1971. С. 72.

⁶ См.: Агошкова Е.Б. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179.

и их совокупностями — структура; в) интегративное свойство, которое и определяет целостность и единство системы⁷.

Система, элементами которой являются термины и их группы, может быть обозначена как терминосистема. Творческий поиск в области использования лингвистических средств первоначально связан с развитием системы понятий, а затем с ее адекватным отражением в терминосистеме. Внутренняя связанность терминосистемы обеспечивается корреляциями семантических полей, семантической производностью, использованием родовых терминов в видовых в качестве терминоэлементов и т.д.

Относительно степени упорядоченности терминосистема и терминология выступают в качестве организованных совокупностей, являющихся системами, обладающими соответствующими признаками. В зависимости от расстановки акцентов понятия “терминология” и “терминосистема” можно считать синонимичными. В когнитивном контексте логичнее использовать понятие “терминосистема”, а в общезыковом смысле более подойдет понятие “терминология”⁸.

Опираясь на научную позицию С.Д. Шелова относительно концептуальных основ построения терминологической теории и для ориентации на особенности родо-видовых определений и родо-видовой иерархии терминологических понятий⁹, возможно вести речь о термине как о специальной номинации, обладающей формальными и семантическими признаками общепотребительного слова (словосочетания), соответствующей, как правило, определенному по содержанию и объему специальному понятию в системе понятий формирующейся или сформированной области знания.

Здесь необходимо сделать оговорку о том, что соответствие термина определенному по содержанию и объему специальному понятию из области юриспруденции носит гипотетический характер в условиях, когда “часто говорят также о римских, германских правовых понятиях, о правовых понятиях, как они определены в том или ином кодексе законов, между тем как там нет и речи о понятиях, а есть только общие правовые определения, рассудочные положения, правила, законы и т.д.”¹⁰.

Слово обладает функцией обслуживать определенный фрагмент языковой картины мира. При этом важную роль играют группы терминов, составляющих основу специальных языков. Это связано с тем, что функциональное расслоение современных языков, используемых в обществе со сложной структурой общественных отношений, уже привело к выделению многообразия подязыков, которые в известной мере сами могут быть приравнены к языкам. Появление и распространение языков для специальных целей существенным образом повлияли на все современные развитые национальные языки в сторону их интеллектуализации¹¹. Одним из таких специальных языков является юридический, который призван отражать как уже

имеющиеся, так и возникающие правовые процессы и явления, создаваемые на основе теоретического знания. Юридический язык отличается высокой степенью теоретического моделирования, что находит свое отражение в речевой сфере и организации номинативных единиц текста нормативного правового акта. Юридический стиль речи является сферой функционирования специальных терминов как номинативных единиц языка, позволяющих разграничить “бытийную” и “юридическую” картины мира. Письменная и устная юридическая речь строятся на основе профессиональной стратификации лексем в согласии с общепринятыми в терминоведении классификациями. Обращение юридических терминов развивалось и развивается в общем русле лингвистического процесса, характерного для терминосистемы в целом.

Анализ терминологических единиц юридического языка в репрезентативном аспекте показал, что юридический термин представляет собой комплексную языковую единицу, включающую действительный и мнимый компоненты. Действительный компонент представлен лексико-морфологическими и синтаксическими средствами языковой системы. Материализованная вербальными лексико-синтаксическими средствами модель пропозиции термина является его мнимым компонентом, который представляет собой содержание юридического термина и является его дефиницией. Представляется возможным вести речь о наличии двух эксплицитных компонентов юридического термина. Один из них — форма, отличающая его от других слов, а другой — содержание, определяющее область и ситуацию его применения. При установлении и анализе соотношения формы и содержания юридического термина следует учитывать, что особенностью современного российского законодательства является то, что далеко не каждый его термин снабжен информационной моделью, состоящей из иерархизированных синтаксических концептов (дефиницией). В подобных случаях семантика юридического термина может быть установлена путем эмпирического наблюдения релевантных особенностей его образования и функционирования, а также анализа взаимозависимостей, складывающихся в терминологической системе юридического языка. При этом необходимо исходить из того, что массив юридических терминологических единиц является упорядоченной системой, отражающей определенные фрагменты идеальной картины мира, воплощенной в правовой действительности.

Семантика юридических терминов как лингвистическое явление может быть исследована путем применения ономастического и семасиологического критериев определения номинативных единиц в процессе семантического анализа, методов кластеризации и трансформации, а также метода аналоговых сопоставлений и сравнений. Учитывая, что термин представлен словом или устойчивой комбинацией слов, а его содержание обычно эксплицировано дефиницией, в качестве предмета исследования может рассматриваться специальная лексика нормативных правовых актов, актов правоприменения, доктринальных источников; терминология, содержащаяся в юридических словарях, глоссариях и тезаурусах, созданных в соответствии с требованиями современного терминоведения. При этом юридический термин оказывается в фокусе внимания не сам по себе, а во взаимосвязи с синтаксическими концептами, составляющими его пропозицию, представленную дефиницией.

Говоря о дифференциальных особенностях юридических терминов, необходимо отметить, что они могут быть образованы на основе как исконных, так и заимствованных слов.

⁷ См.: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974.

⁸ См.: Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. Сб. ст. М., 1961.

⁹ Шелов С.Д. Родо-видовые определения и родо-видовая иерархия терминологических понятий (На примере определений лингвистических терминов) // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 72—83; Его же. К лингвистической типологии терминологических определений // Научно-техническая информация. 2000. № 2. С. 8—14.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 2007. С. 52.

¹¹ См.: Лейчик В.М. Люди и слова. М., 1982.

В первом случае из лексического фонда русского языка методом семной деривации подбирается ядро термина, определяющее его относительную моносемантичность и позволяющее функционировать как особое целостное слово в условиях коммуникации, ориентированной на передачу знания. При этом чем очевиднее симметрия между формами термина и производящей лексемы (“правоотношение” — “отношение”), тем сильнее неравновесность между формой и содержанием термина (под “правоотношением” понимается уже не “отношение”, как таковое, а “специфический результат воздействия нормы права на фактическое общественное отношение”¹²). Во втором случае заимствованное слово связывается с системой русского языка путем приобретения аффиксов и возникновения новых грамматических свойств. Например, термины “облигатный”, “облигация”, “облигационер” являются, соответственно, прилагательными и существительными женского и мужского рода, производными от лат. *obligatio* — обязательство¹³.

Таким образом, юридический термин является производной единицей лексической системы языка, которая наделена свойствами грамматических и словообразовательных категорий производящего слова, но по своим свойствам и функциям отличается от свойств, характерных для слова и лексемы как системных элементов языковой иерархии. При этом наличие в языке производящей лексики и синонимов юридических терминов способствует целостности представлений о внеязыковой картине мира и успешному формированию мировоззрения юриста.

В настоящее время многие научные изыскания в области юриспруденции могут быть включены в парадигму лингвистических исследований термина. Лакуны в теоретической разработности юридического термина как репрезентативной единицы порождают теоретические и практические потребности в исследовании массива терминологических единиц юридического языка.

Свободное владение юридическими терминами, чтение специальной литературы, выполнение исследовательских работ являются неперенными условиями подготовки новой генерации юристов. Решение теоретических и практических задач, связанных с юридической терминологией, приобретает особую актуальность. Необходимо определить и описать функциональный потенциал терминов в отражении юридических феноменов различной природы, который способствует возникновению референциальных отношений по поводу употребления терминологических единиц, привлекая пристальное внимание специалистов в области не только терминологии и лингвистики, но и юриспруденции. Это объясняется необходимостью обоснования отношения к юридическому термину как к комплексной единице специального подязыка, отражающей и определенный фрагмент правовой действительности, и различные ступени его познания.

Являясь комплексной единицей в иерархии элементов языковой системы, юридический термин не может не обладать качеством полифункциональности, превосходящей по объему количество известных функций слова. Среди комплекса функций юридического термина в качестве основных можно выделить следующие:

- 1) юридический термин выступает в качестве минимальной единицы передачи информации, план выражения которой представлен словом или устойчивой комбинацией слов, а план содержания, как правило, эксплицирован дефиницией;
- 2) юридический термин представляет собой выражение единичного фрагмента мыслимой или реальной действительности;
- 3) в когнитивном отношении юридический термин отражает различные ступени познания права;
- 4) пополняет лексический состав языка.

Помимо этого употребление юридических терминов межотраслевого характера (таких, например, как “договор”, “принцип справедливости”, “правовое поле”, “правоотношение” и т.д.) в различных областях научного знания, а также в составе “пластов” специальной лексики отдельных профессиональных групп представителей юридического корпуса позволяет говорить о наличии у юридического термина функции моделирования виртуальной правовой реальности.

Процесс дальнейшего совершенствования российского законодательства, по нашему мнению, связан с необходимостью разработки и реализации стратегии использования юридического термина как репрезентативной единицы и средства юридической техники¹⁴. Это будет способствовать определению функционального потенциала юридических терминов в отражении правовых феноменов и их элементов, оптимизации применения типологических, релевантных лексико-синтаксических способов организации терминологических основ правотворчества и правоприменения, а также созданию лингвистической базы для описания терминосистем отдельных отраслей права в информационном и прагматическом аспектах. Стратегический подход к использованию юридического термина позволит уточнить теоретические положения юридического стиля речи, опираясь на современные достижения терминологии, лингвистики и других областей знания.

Результаты дальнейшего изучения репрезентативной природы юридического термина позволят скорректировать отдельные положения в области терминоведения и послужат материалом для осмысления природы образования многокомпонентных терминологических единиц специального языка не только юриспруденции, но и социологии, политологии, экономики. Продолжение исследований лингвистических параметров юридических текстов с терминологическими позициями, описание семантических функций юридических терминов в предложениях и дискурсах обеспечит возможность качественного изменения подходов к законопроектной и законодательной работе.

¹² Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. СПб., 2001. С. 245.

¹³ См.: Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. М., 2007. С. 403, 404.

¹⁴ См.: Общая теория права и государства. Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 184.